

“Всю свою жизнь он проживал как произведение искусства”

переводчик Леонид Мотылев — Газете

Оскар Уайльд был не только поэтом и писателем, но и удивительной личностью, чья жизнь и судьба оставили заметный след в истории литературы и искусства. О нем написано немало биографических, литературоведческих и даже художественных книг. Из них в России наиболее известны роман «Завещание Оскара Уайльда» английского писателя Питера Акройда и «Оскар Уайльд» знаменитого американского филолога Ричарда Эллмана. Обе эти книги, а также переписку Оскара Уайльда перевел на русский язык **Леонид Мотылев**, с которым накануне 150-летия великого английского писателя поговорила корреспондент Газеты **Мария Терещенко**.

Оскар Уайльд: «Гораздо интереснее нести околесицу, чем слушать ее» Фото: AP

Вы перевели три разножанровые книги, связанные с Оскаром Уайльдом. Как так получилось?

Это вышло достаточно случайно. Первым был роман Питера Акройда «Завещание Оскара Уайльда». Эта книга вообще была первой моей большой художественной работой: до этого я переводил документальную прозу и рассказы. Роман Акройда мне понравился, и я согласился его переводить. Тогда я еще не очень разбирался в тонкостях эпохи, пытался вникнуть в них по ходу дела, но все равно в перевод вкрались ошибки, связанные с недостаточным знанием фактов. Во втором издании перевода я эти ошибки исправил. Со временем я проникся интересом к Оскару Уайльду, начал понимать его и происходившие с ним события. Но в большей степени я заинтересовался Уайльдом, когда переводил биографию Эллмана, которая попала ко мне тоже довольно случайно. Поскольку я этой темой немного владел, мне предложили перевести биографию, и я согласился — а не потому, что у меня изначально был какой-то особенный интерес к этой личности. И еще я переводил письма Уайльда: опять же мне дали этот перевод, поскольку я немного владел темой. Уже во время работы над всеми этими книгами я начал понемногу понимать место и значение данной фигуры в истории культуры и литературы — это действительно крупная и интересная фигура.

Из самого Уайльда вы переводили не беллетристику, а письма, то есть сталкивались с его собственным голосом, а не литературными масками. Что больше всего вас поразило или задело в личности Уайльда?

Уайльд был человеком, для которого искусство не заканчивалось литературным творчеством. Всю свою жизнь он проживал как произведение искусства. Он творил своей облик. Его застольные разговоры, манера одеваться — все это были части одной большой картины. Может быть, даже более важные, чем его литературные произведения, — это, конечно, смелое предположение, но уж точно значение Уайльда для культуры не сводится к его книгам. Это становится ясно, когда знаешь биографию, когда читаешь, что о нем писали в то время, как его воспринимали современники. Точнее всего он сам о себе сказал в письме De Profundis («Из глубин»), которое написал из тюрьмы лорду Дугласу. Там сказано примерно так: «Я находился в символических отношениях со своим временем», или «я был символом своего времени». Думаю, так оно и было. Нравится кому-то Уайльд или нет, но он выразил свое время. В этом же письме он сравнивает себя — ни больше ни меньше — с Байроном. Как Байрон был выразителем своей эпохи — романтической, так Уайльд выразил свою эпоху — конца века, эпоху кризиса устоявшихся ценностей и поиска других жизненных ориентиров.

Акройд сделал очень смелую вещь: он написал роман от лица Оскара Уайльда в последний год жизни. Как вы считаете, удалась ему стилизация? Да, стилизация удалась. Акройд вообще очень точный автор. Он писал о разных эпохах и разных исторических личностях. Конечно, что-то он придумывает от себя. Но в целом это очень точная стилизация: там отражен не только последний год жизни Уайльда, но и вся его жизнь, которую он как бы оживает взором. И получается маленькая биография. Насколько я могу судить, Акройд очень точно попал в интонации Уайльда.

Действительно ли у Уайльда было настолько упадническое настроение, действительно ли он говорил, что потерял талант?

«Баллада Реддингской тюрьмы» была последним его творческим всплеском, после этого он ничего больше не писал. Ее он создал вскоре после того, как вышел из тюрьмы, а после этого прожил еще около трех лет, не занимаясь литературной деятельностью.

Ведь точно так же, как Уайльд, жили еще многие представители мира искусства. Почему именно его общество так жестоко наказало за тот же гомосексуализм?

Это был конец XIX века, слом эпох — конец Викторианской эпохи и переход к чему-то новому. Как раз в это время происходило смягчение нравов. Между прочим, именно в те же примерно годы произошла реформа тюрем. Уайльд после своего пребывания в каторжной тюрьме писал письма в газету Daily Chronicle и призывал к большей человечности по отношению к заключенным. О том же он говорит в «Балладе Реддингской тюрьмы». И в каком-то смысле его пожелания были учтены в тюремной реформе. Вы правы, поведение Уайльда не отличалось от поведения очень многих людей. Если и отличалось, то только картинным, ярким, вызывающим характером. Он делал то же, что другие, но делал более открыто. Но и это тоже ничего не объясняет. Наверное, и нет буквально объяснения тому, что произошло. Видимо, как символ эпохи, он должен был пострадать. Хотя и неудачное стечение обстоятельств сыграло роль: большое значение имела вражда между ним и отцом лорда Дугласа — маркизом Куинсберри, который ненавидел Уайльда и хотел его погубить. Плюс еще сам Уайльд сознательно пошел на этот судебный процесс, сам нарывался, грубо говоря. Имея возможность эмигрировать, не стал этого делать.

Мы говорили о романе Акройда, а что представляет собой биография Уайльда, американская Эллман?

Ричард Эллман — известный американский литературовед, который написал также биографию Джойса. Биография Уайльда — объемистый, живо написанный и подробный труд. Очень похожий по трактовке на роман Акройда. Мне даже в какой-то момент показалось, что они с Акройдом обменивались какой-то информацией. В этой биографии есть одна очень точная, на мой взгляд, фраза. Эллман пишет, что для Уайльда противоречивость была своего рода верой. Эллман там много пишет о религиозном моменте в жизни Уайльда. Уайльд происходил из протестантской семьи, а у него самого была сильная тяга к католичествому, особенно в молодости. Но ни мать, ни отец Уайльда нельзя было назвать традиционно религиозными людьми. Так же и Уайльд, тяготея к католицизму, религиозности в традиционном смысле в себе не чувствовал. При этом потребность в религии, тяга к высшему началу были, и он это высшее начало искал в искусстве, в красоте. Пытался найти какую-то замену религии. Эта раздвоенность, наверное, и привела его к трагическому финалу, и, видимо, она же сделала его символом времени, которое тоже было противоречивым и раздвоенным.